

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-571-580

УДК-81

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БЕЗЛИЧНЫХ ГЛАГОЛАХ ПРИ СИНТАКСИЧЕСКОМ ПАРАЛЛЕЛИЗМЕ

О.А. Тагиева

Бакинский славянский университет
Азербайджан, AZ014, Баку, ул. С. Рустама, 33

Развитие современного языкознания характеризуется все более пристальным вниманием лингвистов к вопросам смысловой структуры отдельных пластов лексики современного русского языка. Многие исследователи, занимающиеся анализом смысловой структуры слова, указывают в своих работах на многоаспектность семантики производной лексемы, которая способствует созданию различных классификаций ее значений.

Изучение семантики безличных глаголов осуществляется в пределах категории безличности на морфолого-синтаксическом уровне, т.е. значение безличности обнаруживается лишь в синтаксических конструкциях, основную часть которых составляют предложения с безличными глаголами. Результаты уже проведенных исследований показывают, что семантика глагола сложна, разнообразна и интересна, а поэтому заслуживает особого внимания.

Цель и задачи исследования состоят в детальном рассмотрении причин, способствующих изменениям в употреблении безличных глаголов при синтаксическом параллелизме. Учитывая объективно существующую сложность семантической структуры русского глагола, автор определяет специфику выражения действия и состояния исследуемых безличных глаголов, осуществляет их грамматическую и семантическую классификацию, анализирует и группирует как экстралингвистические, так и лингвистические факторы, приводящие к семантическим изменениям в структуре безличных глаголов.

Ключевые слова: сема, глагольная лексема, безличность, синтаксический параллелизм, семантическая группа

1. ВВЕДЕНИЕ

Безличные глаголы занимают заметное место в глагольной системе русского языка. Семантика таких глаголов весьма сложна в силу особой грамматической и лексической структуры. Группа безличных глаголов насчитывает около 120 слов, это открытая и активная с точки зрения пополнения словаря микросистема, генерирующая новые морфологические единицы по уже существующим словообразовательным моделям. С точки зрения синтаксической парадигмы, в частности параллелизма, эти глагольные модели высокопродуктивны.

По наблюдениям А.В. Корольковой, «количество слов с семой безличности ненамного превышает тысячу глагольных лексем» [1. С. 103]. Автор приходит к такому заключению после специального изучения материала Словаря современного русского литературного языка в 17 томах. А.В. Королькова считает, что «лексико-грамматическое ядро глагольной безличности» составляет группа абсолют-

но безличных глаголов, насчитывающих свыше 120 слов. Это глаголы типа *ветреть*, *возбраняться*, *завечереть*, *недоставать*, *нездоровиться*, *першить*, *фартить* и др. [1. С. 103]. Как правило, указанные безличные глаголы в основном моносемантичны.

Сегодня особенно актуальным и ценным представляется следующее высказывание академика В.В. Виноградова о важности исследований, посвященных лексикографическому аспекту семантики слов: «Отсутствие глубоких самостоятельных исследований, посвященных семантической системе современного русского языка в целом и в отдельных его структурных элементах и компонентах... трагически отражается на работе наших лексикографов» [2]. Из сказанного следует, что семантическая структура большого количества слов русского языка, в том числе и безличных глаголов, практически не подвергалась системному анализу в синхроническом аспекте, хотя, как отмечают исследователи, «с точки зрения диахронии подробно исследована их грамматическая характеристика» [3].

Рассмотрим некоторые работы, наглядно свидетельствующие об отсутствии в них анализа семантико-стилистических особенностей безличных глаголов различных видов, не исчерпывающих свои возможности только структурными и лексико-грамматическими особенностями.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Л.Я. Дробышева, говоря об особенностях употребления параллельных личных и безличных конструкций с глагольными сказуемыми, указывает на продуктивность данных синтаксических конструкций. Она считает, что многие личные невозвратные глаголы в русском языке имеют безличную пару с аффиксом *-ся*. Основой синтаксического параллелизма, по мнению автора, является способность личного глагола образовывать безличные глаголы с аффиксом *-ся*: если есть личный и соответствующий безличный глагол, значит, могут быть построены личные и безличные предложения. Особо выделяются конструкции с безличным глаголом *хотеться* (*хочется*, *хотелось*), отмечается частотность их употребления в произведениях художественной литературы, где безличный глагол подчеркивает невозможность выполнения того, что кажется человеку почти реальным, близким, доступным, осуществимым. Глагол выступает в таких конструкциях чаще всего в значении ‘стремиться к чему-нибудь, добиваться осуществления чего-то’, а также в значении ‘иметь намерение’¹.

Т.П. Ломтев [4] приводит интересные примеры, в которых сопоставляются личные и безличные глаголы, выполняющие функцию сказуемого в составе как личных, так и безличных синтаксических конструкций. При этом личные глаголы становятся безличными при отсутствии позиции подлежащего: *Вдали горит дом* и *Вдали горит*. *Кругом сверкает молния* и *Кругом сверкает*.

Позиция подлежащего в личных предложениях может соотноситься с позицией орудия безличных предложений: *Лодку унес ветер* — *Лодку унесло ветром*;

¹ См.: Дробышева Л.Я. Личные и безличные предложения типа «Я хочу работать — мне хочется работать», «Я работаю хорошо — мне работается хорошо» в русском литературном языке // Русский язык: научное издание. Омск, 1967. Вып. 29. С. 44—66.

Буря разрушила дом — Дом разрушило бурей; Солнце сожгло траву — Траву сожгло солнцем; Ранила стрела — Ранило стрелой.

Сопоставимы также и безличные предложения иного порядка: *Пахло сено — Пахло сеном; Он хочет — Ему хочется; Он спит — Ему снится; Ноет бок — В боку ноет; Голова гудит — В голове гудит* и т.д.

Однако личные и безличные предложения, по мнению Т.П. Ломтева, не противопоставляются, если глагол обозначает действие, которое не допускает его принадлежности 1-му, 2-му и 3-му лицу. При данном условии возможны безличные предложения и невозможны личные. Глаголы *светает, смеркается, моросит, дождит* не допускают противопоставления форм по лицам. Поэтому они не соотносятся с личными глаголами и имеют безличный план употребления [4. С. 129].

А.Г. Руднев, указывая на наличие в языке личных глаголов «в смысле безличных» (*руку тянет, под ложечкой давит, руку ломит* и т.д.), в отдельную группу выделяет безличные предложения «с личным глаголом, употребленным в безличном значении». Это те случаи, когда «фактический субъект намеренно выражен творительным падежом: *порывом ветра сорвало крышу дома, аэродром занесло снегом, течением относит лодку* и др., т.е. безличность создается здесь не глагольной формой, а синтаксической конструкцией» [5. С. 51].

А.А. Шахматов разделял безличные глаголы на четыре группы:

- 1) названия явлений природы, «где совсем отсутствует представление о субъекте — производителе действия»;
- 2) названия внутренних физических переживаний организма, «где представление о субъекте застилается представлением об организме субъекта (субъект в винит.)»;
- 3) названия внешних переживаний субъекта, «где частью путем эллипсиса умолчано о производителе действия»;
- 4) названия внутренних волевых и нравственных переживаний субъекта, «где представление о субъекте застилается представлением об его духовной личности (субъект в дательн.)» [Цит. по: 6. С. 80].

Указанные семантические группы безличных глаголов определяются А.А. Шахматовым в контексте предложения. Кроме указанных значений, он выделяет также «безличные глаголы существования, бытия» типа *было, стало, бывает, доходит, случается* и др.

Е.М. Галкина-Федорук, разграничивает собственно безличные глаголы и личные глаголы в безличном употреблении. Она считает, что глаголы второй группы имеют более широкий семантический спектр и в количественном отношении преобладают над собственно безличными глаголами. Автор, классифицируя безличные предложения, сказуемое в которых выражено глаголом, приходит к мысли о том, что в основе их значений лежит семантика безличных глаголов, способствующих образованию предложений следующих семантических групп:

- безличные предложения, выражающие физические и атмосферно-метеорологические явления природы (*Вечереет*);
- безличные предложения, выражающие психофизическое состояние живых существ (*Тошнит*);

— безличные предложения, выражающие модально-волевые значения (долженствование) с глаголами *надлежит, следует, подобает* и др. [7. С. 129].

Всестороннее изучение безличных глаголов в современном русском языке, выявление особенностей безличных предложений со сказуемым, выраженным личным глаголом в безличном употреблении, дает Е.М. Галкиной-Федорук основание выделить следующие семантические группы безличных глаголов:

1) глаголы, выражающие смену дня и ночи: *темнеет, светлеет* и др. Сюда же входят глаголы, выражающие атмосферно-метеорологические явления: *свежеет, морозит, теплеет*;

2) глаголы, обозначающие проявления природно-физических явлений или физико-технических свойств: *несет, теплеет* и др.;

3) глаголы, выражающие проявления действия мифической, непознанной силы, т.е. являющиеся пережитками мировоззрений, которые сохранились в языке как выражение веры в рок, судьбу и в их действия, например: *водит, носит, везет* и др.;

4) глаголы, выражающие действие внутренней силы в организме человека, например: *колет, разносит* и др.;

5) глаголы, выражающие действия неназванной силы, действующей посредством объекта-орудия: *Лодку унесло ветром*.

Глаголы указанных семантических групп образуют многочисленные конструкции и втягивают в свой круг новые личные глаголы, которые начинают употребляться в безличном значении [7. С. 130].

В.М. Березин [8] выделяет следующие случаи выражения сказуемого в безличном предложении:

— безличный по своей природе глагол: *Светает. Морозит*;

— личный глагол в безличной форме, намеренно обезличенный: *Бойца ранило пулей. Откуда-то дует. Вдруг где-то прогремело* (приводятся личные предложения с этими же глаголами);

— безличный глагол на *-ся* (возвратный), образованный для намеренного обезличения от невозвратного глагола, чтобы указать и подчеркнуть, что состояние, обозначаемое сказуемым, не зависит от воли лица, которому приписывается это состояние, или что это состояние очень сильно, непреодолимо: *Мне сегодня работалось хорошо. Сестре всю ночь не спалось*. В эту же подгруппу относятся и составные глагольные сказуемые типа *Мне хочется рассказать вам*;

— неопределенная форма глагола для обозначения неизбежности, необходимости или невозможности действия или состояния предмета, проявление и не проявление которых не зависит от воли предмета или лица (этот предмет или лицо всегда обозначается дательным падежом): *Не бывает врагу в красной Столице!* [8. С. 47–48].

С точки зрения степени закрепления безличного значения Н.Н. Дымарская-Бабалян делит глаголы на три основные группы: 1) безличные глаголы, употребляемые только в безличной форме; 2) глаголы, образующие как безличные, так и личные формы; 3) глаголы, употребляемые безлично с таким же значением, как и в форме 1-го, 2-го, 3-го лица; такие глаголы, употребляясь то лично, то безлично, специального безличного значения за собой не закрепили.

К глаголам первой группы, т.е. к собственно безличным, относятся глаголы, обозначают явления природы: *брезжит, дождит* и др.; глаголы, обозначающие физические процессы, происходящие в организме человека: *саднит, першит, знобит* и др.

При описании глаголов второй и третьей группы особое внимание уделяется соотносительности личных и безличных глаголов. Отмечается, что глаголы типа *светает, темнеет, веет, дует, гремит, сквозит, дергает* и др. при употреблении в личной или безличной форме имеют разные значения. Наиболее продуктивное употребление, по мнению Н.Н. Дымарской-Бабалян, свойственно тем глаголам, которые семантически безличность не закрепили. Так, производные от глагола *бить* (*убить, разбить, сбить, прибить*), *рвать* (*порвать, прервать, вырвать, разорвать*), *нести* (*унести, разнести, снести, занести*) и др. активно употребляются в форме 1-го, 2-го и 3-го лица с таким же вещественным значением, как и в безличной форме [9].

В статье «Наблюдения над употреблением личных форм глагола» Н.Н. Дымарская-Бабалян главным организующим центром безличных предложений считает сказуемое, которое может быть выражено:

- формами безличных глаголов 3-го лица, не соотносительными с 1-м и 2-м лицом: *вечереет, знобит, рассветает, моросит*;
- глаголами в форме 3-го лица, только синтаксически употребляемые как безличные: *метет, несет, манит, морозит*;
- глаголами в форме 3-го лица с возвратной частицей *-ся*: *смеркается, проясняется*;
- глаголом бытия в сочетании с родительным падежом при отрицании: *не было звезд, нет сомнений, нет дождя*;
- краткой формой страдательного причастия: *много сказано; мало сделано*.

В указанных типах безличных предложений обычно сообщается о состоянии погоды, среды, физической и психической сферы человека, независимо от производителя действия.

Лексические типы безличных глаголов рассматриваются также и в работах В.В. Виноградова. Так, в его работе «Русский язык. Грамматическое учение о слове» приводятся следующие значения безличных глаголов:

- глаголы бытия, существования, состояния: *Так есть и будет всегда*;
- глаголы, обозначающие явления природы: *светает, вечереет, холодало, смеркается, морозит* и др.;
- глаголы, означающие стихийные явления, например: *На лесопильном дворе горит*;
- глаголы, связанные с представлением о судьбе, роке: *Ну, и везет вам сегодня*;
- глаголы, означающие внутренние физические ощущения и физические изменения в отправлениях организма, в его состоянии: *рвет, тошнит, пучит, саднит* и т.п.;
- глаголы, означающие ощущение от внешних явлений (чувственные восприятия и внешние явления как объект этих восприятий): *От него несет чесноком. От него отдает немного водкою*;

— глаголы, означающие психологические переживания человека: *стерпится — слюбится*;

— глаголы, означающие стихийную направленность действия на субъект или присущую кому-нибудь предрасположенность к действию, способность к невольному проявлению какого-либо действия, а также, напротив, отсутствие в ком-нибудь волевых импульсов, расположения к какому-нибудь действию: *не спится, не верится, не работается, плачется* и т.д. [10. С. 370—371].

В.В. Виноградов, отмечая продуктивность безличных глаголов последнего разряда, в частности, пишет: «Продуктивным способом образования безличных глаголов является образование их от личных глаголов в форме 3-го лица единственного числа присоединением к ним частицы *-ся*: *хочу, хочет — мне хочется; не сплю, не спит — мне не спится; ребенок не сидит на месте — ребенку не сидится на месте*».

Справедливо отмечается, что продуктивность безличных глаголов обусловлена также тем, что многие личные глаголы могут употребляться и как безличные.

В Русской грамматике-80 выделяются прежде всего два разряда безличных глаголов: 1) глаголы без постфикса *-ся* и 2) глаголы с постфиксом *-ся*. Внутри каждого разряда отмечаются соответствующие семантические типы безличных глаголов.

Так, безличные глаголы без постфикса *-ся* обозначают:

— состояние природы: *вечереет, вывездит, морозит, рассветает, светает, холодит*;

— физическое или психическое состояние живого существа: *знобит, першит, рвет, саднит, тошнит, разносит* (раздувает, делает пухлым, толстым), *везет* (об удаче в делах, в игре), *взорвет* (о неожиданном гневе, раздражении), *тянет, подмывает* (о сильном желании совершить что-нибудь), *приспичить, угораздить*;

— наличие или отсутствие, недостаток чего-нибудь: *хватит, хватает, станет, достанет, не достает*;

— долженствование: *следует, надлежит, подобает*.

Глаголы с постфиксом *-ся* называют:

— желание, возможность действия: *вздумается, доведется, приведется, хочется*;

— состояние субъекта (обычно живого существа): *верится, не верится, дремлет, дышится, живет, лежит, не лежит, нездоровится, не может, плачется, сидится, не сидится, спится, не спится*;

— состояние природы: *смеркается, смеркнется* [12. С. 639].

Безличные глаголы аналогично классифицируются и в Грамматике современного русского литературного языка [13. С. 394].

А.В. Королькова довольно подробно описывает основные лексические типы безличных глаголов и отдельные лексико-семантические группы (ЛСГ) глаголов, характеризующиеся некоторыми особенностями проявления безличного значения при функционировании безличных словоформ [1]. При выделении лексических типов безличных глаголов автор опирается на классификацию безличных глаголов, данную В.В. Виноградовым [10. С. 370—372].

«При характеристике рассматриваемых типов, — отмечает А.В. Королькова, — учитываются различия с точки зрения возвратности-невозвратности глаголов, переходности-непереходности, сочетаемости с определенными падежными и предложно-падежными формами, а также некоторые другие грамматические признаки» [1. С. 104].

Автор выделяет шесть основных лексических типов безличных глаголов, которые обозначают: явления природы (I тип), стихийное действие (II тип), внутренние физические ощущения и физиологические изменения в отправлениях организма, в его состоянии (III тип), предрасположенность субъекта к тому или иному действию (IV тип), различную степень недостоверности восприятия действительности (V тип); глаголы с семантикой бытия, существования относятся к VI типу безличных глаголов [1].

Следует отметить, что глаголы I, III, IV и V типов охватывают все четыре группы безличности (абсолютно безличные глаголы; глаголы, в лексико-семантической структуре которых безличные значения сосуществуют с личными; глаголы, у которых безличность определяется как оттенок одного из значений полисемантического глагола; глаголы, у которых безличность выявляется в определенных условиях контекста в связи с их употреблением в безличных предложениях). Среди безличных глаголов II и VI типов нет собственно безличных глаголов.

В составе некоторых типов безличных глаголов А.В. Королькова выделяет соответствующие ЛСГ. Так, в составе глаголов I типа выделяются следующие ЛСГ:

— глаголы, называющие «временные» явления (связанные с наступлением — окончанием дня): *ободневать, ободневаться, завечереть, стемнеться* и др. (собственно безличные глаголы); *брезжить, смеркаться, меркнуть, потемнеть, вечереть, завиднеться* и др. (глаголы других групп безличности);

— глаголы в безличной форме, называющие атмосферно-метеорологические явления (температурные и иные изменения в природе): *ветреть, занепогодить, заненастить, холодать, холодеть, припаривать, потеплеть, похолодеть* и др.

В составе II типа глаголов выделяются следующие ЛСГ:

— глаголы, называющие стихийные действия, которые, по мнению автора, отличаясь от глаголов первого типа по семантике, «сближаются с ними по некоторым грамматическим характеристикам (невозвратность) и особенностям функционирования (сочетаемость с обстоятельственными словами со значением времени, места, степени интенсивности действия), например: *Вдруг лунный свет молнии осветил деревья, и так ударило, что зазвенели стекла* (А.Н. Толстой. Профиль)»;

— глаголы, называющие действия, произведенные действующим лицом или связанные с «устраняемым лицом». Это в основном глаголы IV группы безличности, «которые относятся по семантике к ЛСГ звучания (*бахнуть, булькать, гроыхать, зазвякать, засвистеть, попевать, щелкнуть*), реже к ЛСГ перемещения и удаления (*выбрасывать, выкинуть*)» [1. С. 109].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безличность может быть свойственна моносемантическому слову (лексеме), которое употребляется только в безличной форме; одному из значений полисемантического слова; лексико-семантическому варианту значения полисемантического слова; кроме того, безличность выявляется и в содержании слова в условиях его конкретного употребления.

© Тагиева О.А., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Королькова А.В.* К лексико-грамматической характеристике безличных форм глагола и их функционирования // Функциональный анализ грамматических единиц: Сб. научных трудов. Л., 1980. С. 103—117.
2. *Виноградов В.В.* О некоторых вопросах теории русской лексикографии // В.В. Виноградов. Избранные труды. М.: Наука, 1977. С. 243—264.
3. *Тишина Э.Ф.* Семантическая структура и принципы семантизации отглагольных прилагательных с суффиксом -ая(-яч), -уч (-юч) в толковом словаре русского языка: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1981. 167 с.
4. *Ломтев Т.П.* Основы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1958. 150 с.
5. *Руднев А.Г.* Синтаксис современного русского языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1968. 320 с.
6. Золотой фонд. Энциклопедия. Русский язык. Большая российская энциклопедия. М.: Дрофа, 2003. С. 45—47.
7. *Галкина-Федорук Е.М.* Безличные предложения в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1958. 332 с.
8. *Березин В.М.* Изучение односоставных предложений // Русский язык в школе. 1947. № 3. С. 42—51.
9. *Дымарская-Бабалян Н.Н.* О безличных глаголах в современном русском языке // Русский язык в школе. 1956. № 2. С. 10—16.
10. *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972, 640 с.
11. Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
12. Русская грамматика. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1980. 709 с.
13. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.

История статьи:

Поступила в редакцию: 25.06.2017

Принята к публикации: 23.09.2017

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Тагиева О.А. Семантические изменения в безличных глаголах при синтаксическом параллелизме // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 4. С. 571—580. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-571-580

Сведения об авторе:

Тагиева Офелия Аллахверди гызы — старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Бакинского славянского университета. E-mail: ofeliya.salimova@yandex.ru

SEMANTIC CHANGES IN IMPERSONAL VERBS IN THE CASE OF SYNTACTIC PARALLELISM

O.A. Tagiyeva

Baku Slavic University
33 S. Rustam st., Baku, AZ1014, Azerbaijan

The development of modern linguistics is characterized by ever more frequent attention of linguists to questions of the semantic structure of some lexical units of the modern Russian language. Many researchers point in their works on the “many aspects” of the semantics of impersonal verbs.

The study of the semantics of impersonal verbs is carried out within the category of impersonality at the morphological-syntactic level. The results of already conducted studies show that the semantics of the verb is complex, diverse and interesting, and therefore deserves special attention.

The aim and objectives of the paper consist in a detailed examination of the causes contributing to changes in the use of impersonal verbs in the case of syntactic parallelism. The specificity of the expression of action and the state of the impersonal verbs are determined, their grammatical and semantic classification is realized, and extralinguistic as well as linguistic factors that lead to semantic changes in the structure of impersonal verbs are grouped.

Key words: sema, verbal lexeme, impersonality, syntactic parallelism, semantic group

REFERENCES

1. Korol'kova A.V. *K leksiko-grammaticheskoj karakteristike bezlichnyh form glagola i ih funkcionirovaniya* [To the lexico-grammatical characteristic of the impersonal forms of the verb and their functioning]. *Funkcional'nyj analiz grammaticheskih edinic. Sbornik nauchnyh trudov*. L., 1980. S. 103—117.
2. Vinogradov V.V. *O nekotoryh voprosah teorii russkoj leksikografii* [About some questions of the theory of Russian lexicography]. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy*. M.: Nauka, 1977. S. 243—264.
3. Tishina Je.F. *Semanticheskaja struktura i principy semantizacii otglagol'nyh prilagatel'nyh s suffiksom -aja(-jach), -uch (-juch) v tolkovom slovare russkogo jazyka*: diss. ... kand. filol. nauk. M., 1981. 167 s.
4. Lomtev T.P. *Osnovy sintaksisa sovremennogo russkogo jazyka* [Basics of the syntax of the modern Russian language]. M.: Uchpedgiz, 1958. 150 s.
5. Rudnev A.G. *Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka* [Syntax of the modern Russian language]: ucheb. posobie. 2-e izd. M.: Vysshaja shkola, 1968. 320 s.
6. *Zolotoj fond. Jenciklopedija. Russkij jazyk. Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija* [Gold fund. Encyclopedia. Russian language. Great Russian Encyclopedia]. M.: Drofa, 2003. S. 45—47.
7. Galkina-Fedoruk E.M. *Bezlichnye predlozhenija v sovremennom russkom jazyke* [Impersonal offers in modern Russian language]. M.: Izd-vo MGU, 1958. 332 s.
8. Berezin V.M. *Izuchenie odnosostavnyh predlozhenij* [A study of one-compound sentences]. *Russkij jazyk v shkole*. 1947. № 3. S. 42—51.

9. Дымарская-Бабалжан Н.Н. *O bezlichnyh glagolah v sovremennom russkom jazyke* [On impersonal verbs in modern Russian Language]. *Russkij jazyk v shkole*. 1956. № 2. S. 10—16.
10. Vinogradov V.V. *Russkij jazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Grammatical doctrine of the Word]. 2-e izd. M.: Vysshaja shkola, 1972, 640 s.
11. *Grammatika russkogo jazyka* [Russian Grammar]. Т. 1. Фonetика i морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
12. *Russkaja grammatika* [Russian Grammar]. V 2-h t. Т. 2. М.: Nauka, 1980. 709 s.
13. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka* [Grammar of modern Russian literary language]. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Nauka, 1970. 767 s.

Article history:

Received: 25.06.2017

Accepted: 23.09.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Tagiyeva O.A. (2017). Semantic Changes in Impersonal Verbs in the Case of Syntactic Parallelism. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 571—580. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-571-580

Bio Note:

Tagiyeva Ofeliya Allahverdi is a Senior Lecturer of the Russian Language and Intercultural Communication Department, Baku Slavic University. E-mail: ofeliya.salimova@yandex.ru